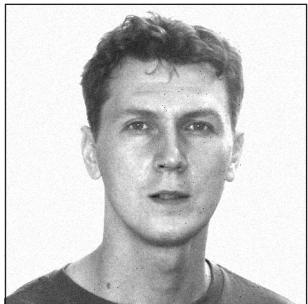

Ф

УНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА¹

Д.В. ИВАНОВ

Статья посвящена аргументу инвертированного спектра. Этот аргумент нацелен на опровержение функционалистских теорий сознания. Философы, прибегающие к этому аргументу, пытаются продемонстрировать, что функционализм не способен объяснить квалитативные, феноменальные аспекты сознательных состояний, т.е. квалиа. Согласно этим философам, квалиа являются функционально нередуцируемыми свойствами ментальных состояний. Подвергаясь активному обсуждению в XX в., этот аргумент принимал различные формы. В статье анализируются две версии этого аргумента. Показывается, что мы можем опровергнуть не только классический аргумент интерсубъективной инверсии спектра, но и его новую версию, предложенную Шумейкером и Блоком, – аргумент интрасубъективной инверсии спектра. Опровергнение этого аргумента базируется на демонстрации того, что мы не способны помыслить гипотезу инвертированного спектра.

Ключевые слова: философия сознания, психофизическая проблема, сознание, квалиа, функционализм, нередуктивный физикализм, инвертированный спектр.

Функционализм² является одной из ведущих философских теорий созна-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, проект МК-3874.2010.6.

² См.: *Levin J. Functionalism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy*; E.N. Zalta (ed.). 2010. – <<http://plato.stanford.edu/archives/sum2010/entries/functionalism/>>; Иванов Д.В. Функционализм. Метафизика без онтологии // Эпистемология и философия науки. 2010. № 2.

ния. Согласно этой теории, любое ментальное состояние определяется прежде всего отношениями к сигналам входа, выхода и другим ментальным состояниям. Все ментальные состояния могут быть полностью объяснены как функциональные состояния. Соглашаясь с тем, что многие ментальные состояния могут быть поняты подобным образом, некоторые философы, тем не менее, отмечают, что определенные характеристики этих состояний не могут быть объяснены с позиций функционализма. Такими характеристиками являются качественные (квализитативные), феноменальные свойства ментальных состояний. Эти свойства часто обозначаются термином «квалиа» (qualia – мн. ч., quale – ед. ч.)³. Примерами квалиа являются феноменальные характеристики болевых состояний. В качестве функционального состояния боль препрезентирует определенные повреждения в теле, но кроме этого боль всегда каким-то образом качественно представлена субъекту, переживающему ее. Она может быть режущей, колющей и т.д. Именно эти аспекты, по мнению критиков функционализма, не могут быть объяснены данной теорией. Критикуя функционализм, эти философы, как правило, занимают позицию нередуктивного физикализма⁴. Признавая каузальную замкнутость нашего универсума, все процессы которого регулируются исключительно физическими законами, представители данного направления философии сознания все же полагают, что квалиа не редуцируемы к физическим процессам. Нередуктивный физикализм может принимать разные формы – эмерджентизм, эпифеноменализм, панпсихизм. Одним из основных аргументов, выдвигаемых представителями нередуктивного физикализма против функционализма, является аргумент инвертированного спектра. В настоящей статье я постараюсь показать, что, несмотря на кажущуюся убедительность, этот аргумент не опровергает функционализм. Против него можно выдвинуть ряд возражений, которые способны продемонстрировать немыслимость существования особых ментальных свойств, квалиа, которые нельзя было бы объяснить с позиции функционализма.

³ См.: Tye M. Qualia // The Stanford Encyclopedia of Philosophy ; E.N. Zalta (ed.). 2009. – <<http://plato.stanford.edu/archives/sum2009/entries/qualia/>>; Иванов Д.В. Дуализм и qualia // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 2; Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания. М., 2004. С. 69–80.

⁴ См.: Stoljar D. Physicalism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy ; E.N. Zalta (ed.). 2009. – <<http://plato.stanford.edu/archives/fall2009/entries/physicalism/>>; Иванов Д.В. Три аргумента современной аналитической философии сознания // Аспекты. Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. II. М., 2003; Юлина Н.С. Очерки по философии в США. XX век. М., 1999. С. 180–198.

Д.В. ИВАНОВ

В философии гипотеза инвертированного спектра впервые была сформулирована Джоном Локком: «*Впрочем, идея голубого, имеющаяся у одного человека, может отличаться от этой идеи у другого.* В наших простых идеях не было бы ничего от ложности и в том случае, если бы вследствие различного строения наших органов было бы так определено, что *один и тот же предмет* в одно и то же время *производил бы в умах нескольких людей различные идеи*; например, если бы идея, вызванная фиалкой в уме одного человека при помощи его глаз, была тождественна идее, вызванной в уме другого ноготками, и *наоборот*. Ведь этого никогда нельзя было бы узнать, потому что ум одного человека не может перейти в тело другого, чтобы воспринять, какие представления вызываются с помощью органов последнего; и потому не перепутались бы ни идеи, ни имена и ни в тех, ни в других не было бы никакой ложности. В самом деле, если все вещи, имеющие строение фиалки, будут постоянно вызывать в ком-нибудь идею, которую он назовет “голубое”, а все вещи, имеющие строение ноготков, будут постоянно вызывать идею, которую он также постоянно будет называть “желтое”, то, каковы бы ни были эти представления в его уме, он будет в состоянии так же правильно различать по ним вещи для своих надобностей и понимать и обозначать эти различия, отмеченные именами “голубое” и “желтое”, как если бы эти представления или идеи в его уме, полученные от этих двух цветков, были совершенно тождественны с идеями в умах других людей»⁵.

Если ситуация, представленная в гипотезе, может быть помыслена, то это позволяет нам сформулировать аргумент против функционалистской теории сознания в поддержку нередуктивного физикализма. В этом аргументе нам предлагается представить ситуацию, когда два человека, тождественных друг другу с точки зрения наилучшего функционального описания их психических процессов, тем не менее имеют различный квадративный опыт при восприятии одних и тех же объектов – можно сказать, что квадри одного человека систематическим образом инвертированы относительно квадри другого человека. Поскольку подобную инверсию трудно сделать наглядной, проще рассматривать инверсию квадри на примере инверсии цветовых квадри. Например, мы можем представить, что цветовые квадри одного человека, назовем его Инвертом, инвертированы относительно цветовых квадри другого человека, скажем, Нормы, – предположим, что Норма является примером человека с нормальным восприятием цветового спектра. Поскольку функционально Норма и Инверт идентич-

⁵ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Дж. Локк. Соч. В 3 т. Т. 1. М., 1985. С. 444.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

ны, то когда оба восхищаются цветом неба, оба восклицают: «Какое сегодня голубое небо!» Однако при этом квализитативный опыт Инверта такой же, какой у Нормы, когда она воспринимает лимон.

Если ситуация, представленная сценарием инвертированного спектра, возможна, то функционализм ложен. Поскольку с точки зрения наилучшего функционального описания сравниваемые субъекты идентичны в своих психических состояниях, однако квализитативный опыт субъектов различается, поскольку это значит, что функционализм не способен учесть это различие и упускает в своих объяснениях квализитативные аспекты опыта. Иначе говоря, он не является лучшей теорией, претендующей на объяснение природы ментальных состояний. Это также значит, что различие в опыте субъектов зависит не от функциональной организации, а от различия физических состояний, с которыми квалиа связаны необходимым образом (при условии, что мы исключили дуализм субстанций). А это именно то, что утверждает нередуктивный физикализм, отстаивая тезис о том, что квализитативные состояния не являются функциональными состояниями.

Подобно направленному против функционализма аргументу отсутствующих квалиа, в строгом виде аргумент инвертированного спектра можно представить следующим образом:

- (1) Ситуация инверсии спектра мыслима.
- (2) Если ситуация инверсии спектра мыслима, то она возможна.
- (3) Следовательно, инверсия спектра возможна.
- (4) Если инверсия спектра возможна, то функционализм ложен.
- (5) Следовательно, функционализм ложен.

Данный аргумент является разновидностью картезианских аргументов от мыслности. Принимая этот аргумент, мы становимся на позицию нередуктивного физикализа. Демонстрируя неправомерность подобного вывода, мы сохраняем функционалистскую позицию.

Оспаривая правомерность подобного вывода, многие философы атакуют третью посылку. В отличие от ситуации с отсутствующими квалиа в случае с инвертированным спектром мы можем показать, что эмпирически такая ситуация невозможна. Если бы цветовое пространство было действительно симметричным, то ситуация инверсии спектра была бы возможна. Однако симметрия цветового пространства возможна, если мы рассматриваем только цвета и их оттенки. Если же ввести еще два параметра, связанные с восприятием цвета, а именно насыщенность и яркость, то цветовое пространство станет асимметричным, как это можно видеть на модели цветового пространства Манселла. Соответственно инверсия цветового спектра некого субъекта проявит себя в изменении поведения этого субъекта. Например, поскольку голубой цвет является более темным цветом, чем желтый,

инверсия этих цветов могла бы быть заметна, скажем, в поведении субъекта, когда он сравнивал бы цвет неба и солнца. Он мог бы подобно его нормальному двойнику воскликнуть «Какое небо голубое», но если при этом он добавит, что небо выглядит ярче, чем солнце, то мы увидим, что его восприятие отличается от нашего. Иначе говоря, он не будет нашим бихевиоральным и функциональным двойником.

Демонстрация асимметрии цветового пространства позволяет показать, что ситуация инверсии спектра эмпирически, или номологически, невозможна. Невозможно, чтобы два субъекта были тождественны друг другу бихевиорально и функционально, но при этом по-разному воспринимали цвета. Однако, к сожалению, демонстрация номологической невозможности инверсии спектра не позволяет нам ответить на вопрос, чем же по сути являются квазитативные состояния. Допустим, нам удастся эмпирически показать, что всякий раз, когда имеется определенное функциональное состояние, оно сопровождается соответствующим квазитативным опытом. Означает ли это, что квазитативные состояния с необходимостью являются функциональными состояниями? Иначе говоря, означает ли это, что с помощью эмпирических исследований нам удалось показать следующее: о каком бы существе ни шла речь, если это существо демонстрирует наличие определенных функциональных состояний, то оно обязательно должно обладать соответствующим квазитативным опытом. Очевидно, основываясь только на эмпирических аргументах, мы не способны продемонстрировать наличие необходимой связи между функциональными состояниями и квазитативным опытом. Соответственно если мы хотим показать, что квазитативные состояния тождественны функциональным состояниям, мы должны исключить не только номологическую возможность инвертированного спектра, но и любую другую возможность: и метафизическую, и концептуальную.

Напротив, те, кто хотел бы показать ложность функционализма, признавая номологическую невозможность инвертированного спектра, указывают на его потенциальную возможность, на то, что метафизически или по крайней мере концептуально такая ситуация возможна. Например, такой позиции придерживаются Н. Блок и С. Шумейкер. Как пишет Шумейкер, «даже если наш цветовой опыт нельзя инвертировать, то кажется очевидно возможным существование таких существ, которые во всех отношениях подобны нам, но чей опыт имеет такую структуру, которая позволяет подобное отображение, – существ, чей цветовой опыт инвертируем. А простой возможности таких существ достаточно, чтобы поставить философские проблемы, которые, как предполагалось, ставят возможность инвертированного спектра»⁶. Иначе говоря, Шумейкер пытается показать, что если в

⁶ Shoemaker S. The Inverted Spectrum // The Nature of Consciousness ; N. Block, O. Flanagan, G. Guzeldere (eds). Cambridge, Mass. : MIT Press, 1997. P. 648.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

принципе возможна такая ситуация, когда структурированный определенным образом квалитативный опыт какого-нибудь существа, не обязательно человека, не связан с его функциональной организацией, то из этого следует, что и в нашем случае связь квалитативных аспектов психики с ее функциональными составляющими является случайной, а не необходимой, т.е. сущность квалитативного опыта не заключается в его функциональной организации.

Несмотря на то что факт номологической невозможности инвертированного спектра не демонстрирует, что такая ситуация в принципе невозможна, он позволяет нам переложить бремя доказательства подобной возможности на оппонентов. Для того чтобы доказать хотя бы концептуальную возможность этой ситуации, любителям квализма необходимо прежде всего продемонстрировать, что эта ситуация может быть помыслена.

Я полагаю, что вполне возможно вообразить себе ситуацию, предложенную сценарием инвертированного спектра. В конце концов помочь в этом может обращение к реальным примерам различия в восприятии субъектов, по-видимому, тождественных друг другу, по крайней мере относительно поведенческих реакций. Например, можно вспомнить какие-нибудь случаи, связанные с цветовой слепотой, скажем, случаи дальтонизма. Джон Дальтон, будучи дайтеранопом, т.е. человеком, страдавшим таким дефицитом восприятия цвета, который не позволял ему различать красный и зеленый цвета, только в зрелом возрасте обнаружил свое отличие от людей с нормальным восприятием цвета. Это значит, что его поведение в обычной жизни не позволяло ему или кому-нибудь другому выявить это отличие в восприятии.

Однако вообразить некоторую ситуацию не значит ее помыслить, т.е. представить ее концептуально непротиворечиво. В качестве воображаемой ситуации инверсия спектра не представляет угрозы для функционализма. Если же мы способны именно помыслить ситуацию инвертированного спектра, то из этого действительно следует возможность такой ситуации, по крайней мере концептуальная возможность. Несомненно, именно факт мыслимости инвертированного спектра представляет опасность для функционализма, но задача продемонстрировать, что это мыслимо, для любителей квализма может оказаться очень непростой, а может быть, даже невыполнимой.

Для того чтобы помыслить ситуацию инвертированного спектра, мы, по-видимому, должны показать, каким образом мы могли бы сравнивать наши квалитативные состояния. Нам следует понимать, в каких случаях имеет смысл говорить о том, что два человека обладают одинаковыми теми же квалиа, а в каких случаях – что их квалиа различаются. Если же окажется, что мы не способны сравнивать непосредственно квалитативные состояния двух субъектов, то это может быть расценено как свидетельство немыслимости инвертированного спектра.

Д.В. ИВАНОВ

Факт немыслимости ситуации инверсии спектра в XX в. впервые пытались продемонстрировать позитивисты. В их работах мы находим активное обсуждение этой гипотезы. Позитивисты обращались к ней прежде всего в контексте обсуждения верификационистской теории значения. С точки зрения позитивистов, высказывания, не поддающиеся проверке, являются бессмысленными. Поскольку любые утверждения о тождестве или различии ментальных состояний двух субъектов, которые мы пытаемся сделать, формулируя гипотезу инвертированного спектра, не могут быть верифицированы, то эти утверждения и вся гипотеза в целом должны быть признаны бессмысленными. Подобного рода рассуждения мы находим, например, у Морица Шлика.

«Я рассматриваю два кусочка зеленой бумаги и устанавливаю, что они имеют одинаковую окраску. Предложение, утверждающее одинаковость их окраски, верифицируется тем, что за равное время я дважды переживаю одинаковую окраску... Затем я показываю эти два кусочка бумаги другому наблюдателю и спрашиваю: видит ли он зеленое так же, как и я? Тождественно ли его восприятие цвета моему восприятию? Этот случай принципиально отличен от только что рассмотренного. В то время как в первом случае высказывание было верифицировано переживанием тождества, небольшое размыщление показывает, что здесь верификация невозможна. Конечно, второй наблюдатель (если он не страдает цветовой слепотой) также называет бумагу зеленой, и если я эту зелень попробую описать ему более подробно, скажу, например: она более желтоватая, чем вот эти обои; более голубоватая, чем сукно на биллиардном столе; темнее, чем это растение, и т.д., то каждый раз он будет соглашаться с моими высказываниями. Однако даже если все его суждения о цвете согласуются с моими суждениями, то отсюда я еще никак не могу заключить, что он переживает “то же самое качество”. Может случиться так, что при рассмотрении зеленых кусочков бумаги он переживает ощущение цвета, которое я назвал бы “красным”; напротив, в тех случаях, когда я вижу красное, у него ощущение зеленого, которое он называет “красным” и т.д. ... верифицируемый смысл утверждения, что разные индивиды испытывают одно и то же ощущение, состоит только в том, что все их высказывания (и, естественно, поведение в целом) обнаруживают согласованность. Данное утверждение означает только это и ничего, кроме этого... Высказывание о том, что два ощущения, принадлежащие двум разным субъектам, не только занимают одно и то же место в их системах, но *сверх того* еще и качественно тождественны, не имеет для нас никакого смысла. Такое высказывание не ложно, оно просто лишено смысла: мы не знаем, что оно значит»⁷.

⁷ Шлик М. Позитивизм и реализм // Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное. М., 2006. С. 294–295.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

Важно отметить, что подобные идеи до Шлика уже высказывал Готлоб Фреге:

«Мой спутник и я убеждены в том, что мы видим один и тот же луг; но у каждого из нас свое особое чувственное впечатление зеленого. Среди зеленых листьев земляники я вижу ягоду. Мой спутник ее не замечает; он – дальтоник. Цветовое ощущение, которое он получает от ягоды, практически не отличается от того, которое он получает от листьев. Видит ли мой спутник зеленый лист красным, видит ли он красную ягоду зеленою? Или он и то, и другое видит как один цвет, который вовсе мне не известен? Это вопросы, на которые нет ответа; это, собственно, бессмысленные вопросы. Когда слово “красный” не обозначает свойство вещей, а предназначено для характеристики чувственных впечатлений, принадлежащих моему сознанию, оно применимо только в области моего сознания; в этом случае сравнение моих впечатлений с впечатлениями другого человека невозможно»⁸.

Тот факт, что Фреге высказывал идеи, подобные идеям позитивистов, на мой взгляд, демонстрирует, что немыслимость инвертированного спектра не зависит от верификационистской теории значения. Действительно, нам не обязательно придерживаться взгляда, что осмысленными являются только те высказывания, которые мы можем проверить, чтобы убедиться в том, что эта ситуация немыслима.

Однако, отказываясь от верификационистской теории значения, мы должны признать, что в каком-то смысле, говоря о верификации, позитивисты были правы. Если мы хотим помыслить некую ситуацию, мы должны понимать, при каких условиях наши высказывания о наличии или отсутствии этой ситуации будут истинными. Таким образом, если ситуация инверсии спектра мыслима, то у нас должно иметься понимание того, когда мы будем правы, утверждая ее наличие, а когда – нет. Если некто утверждает, что два субъекта, идентичные друг другу в отношении своих поведенческих и функциональных реакций, тем не менее, обладают разным квалитативным опытом, то у него должны быть основания, которые позволили бы убедить нас в том, что это действительно так и что мы не ошиблись в описании этой ситуации. Однако каким образом мы могли бы убедиться, что не ошибаемся? Для этого у нас должна была бы иметься возможность непосредственно сравнивать квалитативные состояния этих субъектов. Но у нас нет такого доступа к сознанию субъектов, который позволил бы сделать подобное сравнение. Различие в физической организации также не является примером непосредственного знакомства с содержанием сознания субъектов. В отношении же своего поведения и функциональной организации субъекты неразличимы. Таким образом, у нас вообще нет возможности хоть как-то сравнить субъектов,

⁸ Фреге Г. Мысль: логическое исследование // Г. Фреге. Логические исследования. Томск, 1997. С. 35.

Д.В. ИВАНОВ

чтобы судить о тождестве или различии их квалитативного опыта. Это значит, что, пытаясь утверждать наличие или отсутствие инверсии спектра, мы никогда не поймем, в каких случаях это правомерно делать, а в каких – нет. Иначе говоря, подобного рода высказывания об опыте других субъектов будут совершенно произвольны и их бессмысленно использовать для того, чтобы представить некую ситуацию как реальную возможность.

В определенном смысле квалитативные состояния, представленные сторонниками возможности инвертированных квалиа как особые приватные события внутренней жизни субъекта, о которых может знать только субъект этих состояний, оказываются исключены из контекстов, в которых мы способны обсуждать и сравнивать психические феномены. Как отмечает Л. Витгенштейн, «они не нечто, но и не ничто! Вывод состоял бы лишь в том, что ничто выполняло бы такую же функцию, как и нечто, о котором ничего нельзя сказать»⁹. Но, как отмечалось выше, если мы не можем сравнивать непосредственно квалитативный опыт двух субъектов, то это означает, что гипотеза инвертированного спектра немыслима.

||

Классический вариант гипотезы инвертированного спектра часто называют интерсубъективным вариантом инвертированного спектра, поскольку в нем идет речь о сравнении ментальных состояний двух субъектов. Как было показано, подобный вариант инверсии немыслим в силу невозможности сравнивать непосредственно квалитативные состояния двух отдельных индивидов. Однако существует еще один вариант инверсии спектра – интрасубъективная инверсия спектра. В этом варианте речь идет об изменении квалитативного состояния одного субъекта. Причем изменение происходит таким образом, что один и тот же психологический опыт, сопровождаемый определенным квалитативным состоянием, вдруг начинает связываться с иным квалитативным опытом. На возможность подобной инверсии указывал Витгенштейн. Он следующим образом представлял подобную ситуацию. «Рассмотрим следующий случай. Кто-то говорит: “Не могу понять, сегодня все красное я вижу голубым, и наоборот”. Мы отвечаем: “Это должно выглядеть странно!” Он говорит, что это так, и, например, продолжает говорить, каким холодным выглядит пылающий уголь и каким раскаленным – ясное (голубое) небо. Я думаю, что при этих или сходных обстоятельствах мы склонны сказать, что

⁹ Витгенштейн Л. Философские исследования // Л. Витгенштейн. Философские работы. Ч. 1. М., 1994. С. 185.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

он видел красным то, что мы видели голубым. Опять же мы сказали бы, что знаем, что он подразумевает под словами “голубой” и “красный” то, что подразумеваем мы, что он все время употреблял их так, как употребляли их мы»¹⁰.

В отличие от интерсубъективной инверсии спектра, не поддающейся верификации, интрасубъективная инверсия может быть верифицирована непосредственно самим субъектом. Однако сама по себе данная инверсия не является угрозой для функционализма и не обязывает нас полагать существование особых приватных ментальных свойств, квалиа, недоступных для функционалистского описания. Глядя на голубое небо, человек может констатировать, что его квалитативные состояния изменились, что небо теперь для него выглядит так же, как раньше выглядели красные вещи, однако это не означает, что его квалитативные состояния не являются функциональными состояниями, доступными для описания из перспективы третьего лица. Более того, мы можем понять, о чем говорит этот человек, именно потому, что то, что он обозначает словами «голубой» и «красный», является не скрытыми, приватными феноменами, а чем-то, предполагающим интерсубъективное обсуждение и проверку. Например, мы можем согласиться, что квалитативный опыт субъекта претерпел те изменения, о которых он говорит, проведя серию тестов. Скажем, можно попросить субъекта быстро, спонтанно, не задумываясь выбрать все красные предметы из множества предметов иных расцветок, разложенных на столе. Если субъект выберет вместо этого все голубые предметы, то у нас будет основание согласиться с тем, что сообщают нам о своем опыте пациент.

Однако, несмотря на то что интрасубъективный вариант инверсии спектра сам по себе не опровергает функционализм, он, по мнению некоторых философов, позволяет сформулировать аргумент, демонстрирующий возможность интерсубъективной инверсии спектра. Такой аргумент попытался сформулировать Шумейкер. Суть этого аргумента заключается в следующем. Представим серию трансформаций, которые происходят с нашим субъектом. На первой стадии субъект воспринимает цвета и объекты как любой нормальный человек, ни он сам, ни другие не фиксируют никаких отклонений в его восприятии. На второй стадии в результате какого-нибудь события восприятие субъекта изменяется таким образом, как это представил, например, Витгенштейн. Можно представить, что эти изменения произошли в результате какого-нибудь эксперимента, в котором субъект участвовал в качестве добровольца. Например, этому человеку вживили особые линзы, изменяющие восприятие цветов, или имплантировали микрочипы, изменяющие функционирование оптических ка-

¹⁰ Витгенштейн Л. Заметки к лекциям об «индивидуальном переживании» и «чувственных данных» // Язык, истина, существование. Томск, 2002. С. 72.

Д.В. ИВАНОВ

налов, по которым информация от глаза идет в мозг. Скажем, информация, которая шла по каналу, ответственному за передачу информации о восприятии красного цвета, передается в результате операции по каналу, отвечающему за передачу сведений в мозг о другом цвете. На третьей стадии после многих лет адаптации человек начинает вести себя так же, как ведут себя остальные люди. Например, он так же называет небо голубым и на просьбу передать красную книгу реагирует соответствующим образом, передавая книгу соответствующего цвета. Однако, хотя внешне этот человек не отличается от других людей, его квалитативный опыт остается инвертированным и, главное, он помнит о том, каким образом он воспринимал цвета до операции. На вопрос, как он видит цвет неба, субъект может ответить: «Хотя я и говорю, что небо выглядит голубым, я его воспринимаю сейчас так же, как я раньше воспринимал помидор». На четвертой стадии в результате какого-нибудь события субъект переживает амнезию и больше не помнит предшествующий операции опыт восприятия цветов. Он больше не находит ничего странного в том, как он воспринимает цвета. Внешне же он продолжает себя вести как обычные люди. Таким образом, по мысли Шумейкера, если мы способны представить себе подобные трансформации субъекта, то это означает, что мы представили ситуацию интерсубъективной инверсии спектра – на последней стадии субъект функционирует подобно нормальным людям, но его квалитативный опыт инвертирован, хотя об этом не знает ни он, ни окружающие.

На четвертой стадии субъект воспринимает мир так же, как его воспринимают обычные люди. Объясняя, каким образом это возможно, Шумейкер предлагает различать интенциональное содержание акта восприятия и квалитативное содержание. Субъект воспринимает мир так же, как и другие люди, в том смысле, что он обладает таким же интенциональным содержанием, при этом квалитативное содержание его акта восприятия, или квалиа, отличается от квалиа нормальных людей. Используя различие интенциональных содержаний и квалиа, рассуждение Шумейкера можно представить следующим образом. На первой стадии интенциональные содержания и квалиа обсуждаемого субъекта такие же, как у обычных людей. На второй стадии изменяются и интенциональные содержания и квалиа. На третьей стадии интенциональные содержания опять оказываются такими же, какими были раньше, но квалиа остаются инвертированными. На четвертой стадии сохраняется та же ситуация, только человек вдобавок переживает амнезию.

Рассуждение, представленное подобным образом, сразу обнаруживает изъян. Дело в том, что в нем существование квалиа – ментальных состояний, отличных от функциональных, интенциональных состояний, – допускается уже в начале рассуждения, тогда как целью рассуждения является продемонстрировать существование подобных

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

неинтенциональных состояний. Возражая Шумейкеру, можно сказать, что на второй стадии не происходит никаких изменений ментальной жизни испытуемого помимо изменений интенциональных состояний.

Однако рассуждение Шумейкера можно улучшить. Такой улучшенный вариант рассуждения недавно представил Блок¹¹. Стрях свое рассуждение, Блок старается избежать ситуации, когда мы могли бы сказать, что на первой стадии испытуемый видит красный помидор как красный, т.е. обладает квалитативным состоянием красного, а на второй стадии он видит красное как зеленое. В своем рассуждении Блок пытается представить первую и вторую стадии трансформации таким образом, чтобы в них не указывалось на наличие определенных квалитативных состояний. Все, что мы отмечаем, согласно Блоку, на этих этапах, это то, что субъект заявляет, что теперь он видит по-другому, что в нем произошли какие-то психологические изменения. Кроме того, в своем рассуждении Блок пытается соблюсти принцип, который он обозначил как «принцип нормальности».

По мнению Блока, угрозу для функционализма представляет не просто факт, что в ситуации интерсубъективной инверсии спектра субъекты с различными квалитативными состояниями поведенчески и функционально не отличаются друг от друга, а скорее тот факт, что все они являются нормальными субъектами. Когда Витгенштейн представляет ситуацию интрасубъективной инверсии спектра, он отмечает, что поведение человека, квалитативный опыт которого изменился, отклоняется от нормы, что может быть зафиксировано. Эта ситуация не является опасной для объективистской методологии. Действительную угрозу представляла бы ситуация, когда подобная инверсия всегда имела бы место, т.е. когда поведение людей с инвертированным спектром было бы нормальным. Согласно Витгенштейну, такая ситуация невозможна, поскольку она просто разрушила бы язык. «Мы говорили, что есть случаи, при которых мы сказали бы, что человек видит зеленым то, что я вижу красным. Теперь сам собой предполагается вопрос: если это вообще может быть, почему бы этому не всегда иметь место? Кажется, что если мы однажды допустили, что это может произойти при определенных обстоятельствах, то это может случаться всегда. Но тогда ясно, что утрачивает свое употребление сама идея видения красного, если мы никогда не можем знать, видит ли другой нечто совершенно иное»¹². По мнению Блока, мы можем представить подобную ситуацию без того, чтобы эта ситуация предполагала разрушение языка. Каким образом это возможно?

¹¹ Block N. Wittgenstein and Qualia // Philosophical Perspectives. 2007. № 21 (1). P. 73–115.

¹² Витгенштейн Л. Заметки к лекциям... С. 104.

Д.В. ИВАНОВ

Если мы допустим, что предположение Витгенштейна является верным («выходит, можно было бы предположить, хотя это и нельзя проверить, что одна часть человечества имеет одно ощущение красивого, другая же часть – другое»¹³), то как мы могли бы узнать, сравнивая двух субъектов, кто из них видит красное как красное, а кто – как, скажем, зеленое? Предположим, что один субъект утверждает, что именно он видит красное как красное, но ведь то же самое может утверждать человек, представляющий другую группу людей. Если эти субъекты совершенно нормальны в своих реакциях, то, очевидно, невозможно установить, кто из них видит красное именно в качестве красного. В таком случае мы должны признать, что оба субъекта являются нормальными в своем восприятии красного. По сути эта ситуация предполагает, что мы вообще не можем охарактеризовать квализитативный опыт этих субъектов. Подобные размыщения подводят Блока к мысли, что квалиа, если они существуют, являются чем-то невыразимым. Их вообще невозможно зафиксировать с помощью каких-либо понятий, например, используя обозначения цветов: квалиа красного, зеленого и т.д. В этом моменте Блок соглашается с Витгенштейном в том, что квалиа оказываются чем-то подобным жуку в коробке, о котором писал философ. Однако, по мнению Блока, это не означает, что такая ситуация невозможна. Соответственно, допуская эту ситуацию, мы должны признать, что если два человека, воспринимая определенные цвета в нормальной ситуации, не отличаются в своих реакциях, то они представляют собой примеры нормальных субъектов. Конечно, это не означает, что их квализитативный опыт является идентичным. Соглашаясь с Шумейкером в том, что мы можем провести различие между интенциональными и квализитативными содержаниями акта восприятия, Блок предлагает считать субъектов нормальными в их восприятиях, если в тождественных условиях они обладают одинаковым интенциональным содержанием. О квалиа же мы можем говорить, по мнению Блока, как о способах видения объекта или как о модусах представления объекта, которые могут различаться у субъектов, нормально воспринимающих, например, красный цвет.

Итак, история Блока о трансформации субъекта выглядит следующим образом. На первой стадии молодой человек воспринимает цвета как любой другой человек. В 18 лет необходимость заработать деньги заставляет этого человека принять участие в эксперименте, в результате которого его восприятие цветов изменяется. На первой и второй стадиях рассуждения Блока ни о каких квалиа речь не идет. Все, что мы здесь фиксируем, – это изменение восприятия в целом. К 50 годам этот субъект адаптируется к нормальной жизни и внешне уже ничем не отличается от нормальных людей. Однако он помнит о

¹³ Витгенштейн Л. Философские исследования. С. 178.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

своем предшествующем опыте восприятия и может о нем рассказать психологам, продолжающим следить за его судьбой. К 60 годам субъект теряет воспоминания о своем прошлом опыте восприятия цветов, и уже ни он, ни психологи, наблюдающие за его реакциями, не могут сказать, как он воспринимает цвета. Если при этом его реакции не отличаются от реакций других людей, то, согласно принципу нормальности, мы должны сказать, что данный человек воспринимает цвета как нормальный человек, т.е. красные объекты он видит именно как красные.

Таким образом, и на первой, и на четвертой стадиях наш субъект является человеком, нормально воспринимающим цвета. Однако мы знаем, что в восприятии субъекта произошли изменения. Каким образом в таком случае мы можем объяснить, что на четвертой стадии субъект по-прежнему является нормальным? По мнению Блока, единственный способ дать объяснение – это ввести на четвертой стадии понятие квалиа как способы восприятия. Интенциональное содержание акта восприятия у субъекта на четвертой стадии такое же, как у любого другого человека, именно поэтому он является примером нормально воспринимающего субъекта. Однако квалитативное содержание, или квалиа, этого субъекта, понятые как нечто невыразимое, о чем мы можем говорить только как о способах восприятия, отличаются от квалитативных содержаний других людей, т.е. от способов восприятия объектов другими людьми. Таким образом, квалиа появляются в рассуждениях не в посылках, а лишь в заключительной части.

Анализируя аргумент Блока, нужно указать на следующие недовлетворительные моменты этого рассуждения. Прежде всего, если квалиа являются чем-то невыразимым, то почему мы вообще должны принимать тезис об их существовании? Блок пытается подкрепить свои рассуждения ссылкой на вполне реальный феномен смешанных квалиа. По свидетельству Хардина, группой ученых был проведен эксперимент, который выявил, что разброс цветов, на которые указывали участники эксперимента в ответ на просьбу выделить уникально зеленый цвет, колеблется от 490 до 530 нм¹⁴. Этот разброс таков, что когда два разных участника называют один и тот же объект зеленым, то вполне вероятно, что один из них видит его как желтовато-зеленый, а другой как голубовато-зеленый. Такое различие в видении может зависеть от строения глаза, возраста и других факторов. По мнению Блока, этот эксперимент подтверждает его гипотезу о том, что помимо интенционального содержания, которое одинаково у испытуемых – все они говорят о зеленом цвете одного и того же объекта, – следует также выделять квалитативное содержание, т.е. способы видения этого зеленого, которые отличаются у испытуемых.

¹⁴ Hardin C.L. Color for Philosophers: Unweaving the Rainbow. Indianapolis : Hackett, 1988. P. 79–80.

Д.В. ИВАНОВ

Однако, очевидно, что мы способны выявить и концептуализировать то, каким образом испытуемые видят зеленый цвет. Сам по себе этот эксперимент не демонстрирует того, что данные способы видения зеленого не являются интенциональными состояниями. Они вполне могут рассматриваться именно таким образом, как особые уникальные формы презентации. Соответственно эти состояния могут рассматриваться как функциональные, т.е. этот эксперимент не опровергает функционализм.

Более того, мы можем воспользоваться подобной интерпретацией эксперимента, чтобы объяснить аргумент Блока, не прибегая к понятию «квалиа». Например, мы могли бы сказать, что на четвертой стадии испытуемый действительно представляет цвета таким же образом, как это делают нормальные люди. Однако такое описание субъекта будет верным только относительно уровня обыденного языка, на котором фиксируются лишь, так сказать, поверхностные сходства и различия, связанные с поведенческими реакциями людей. Если мы попытаемся провести более глубокий анализ функционирования субъекта, покидая уровень обыденного языка и переходя на научный уровень описания (скажем, на уровень описания субъекта с точки зрения нейропсихологии, предлагающий введение специальных методов, фиксирующих сходства и различия субъектов, и специфического языка описания функционирования испытуемого), то мы должны будем констатировать, что цветовые представления данного субъекта по-прежнему отличаются от того, что мы могли бы назвать нормальными представлениями. Иначе говоря, с точки зрения описания поведения субъекта, в том числе верbalного поведения, субъект обладает теми же интенциональными состояниями, какими обладают нормальные люди. Однако с точки зрения описания функционирования нейрофизиологических процессов субъект обладает иными интенциональными состояниями.

Мне кажется естественным принять такую интерпретацию. Представим себе практически слепого человека, который способен различать лишь какие-то цветовые пятна. Очевидно, что такой человек может подобно нормальному человеку говорить о цветных объектах. В гостях он может попросить друзей помочь ему найти его куртку желтого цвета и зонт синего цвета. Очевидно, что он употребляет эти слова с теми же значениями, с какими их употребляют его друзья. Именно поэтому они понимают, о каких вещах он говорит, и могут помочь ему их найти. Так же очевидно, что этот человек воспринимает данные объекты совершенно иным образом, но это не значит, что его квалитативные состояния не являются функциональными, т.е. что мы должны представлять их как квалиа, а не как, скажем, интенциональные состояния, представляющие определенным образом положение дел.

По сути аргумент Блока можно использовать для критики функционализма, если функционализм отождествляется с описанием

ФУНКЦИОНАЛИЗМ И ИНВЕРСИЯ СПЕКТРА

внешнего, социального поведения субъекта. Однако если мы выбираем иной вариант функционализма, скажем, психофункционализм, т.е. теорию, согласно которой функциональные состояния описываются на языке специфических научных дисциплин, то следует признать, что аргумент не достигает своей цели и не опровергает подобный вариант функционализма.

Представленная интерпретация аргумента Блока, конечно, не опровергает существование квалиа, но она демонстрирует, что из аргумента не следует с необходимостью их существование. Но допустим без доказательств, что Блок и Шумейкер правы и квалиа существуют. Как мы могли бы убедиться, что речь в аргументе от интрасубъективной инверсии спектра действительно идет о квалиа, а не об интенциональных, репрезентативных состояниях? Заметим, что обращение философов к интрасубъективному варианту инверсии спектра было обусловлено тем, что верификация интрасубъективной инверсии спектра невозможна. Однако возможно ли верифицировать из перспективы первого лица тот факт, что субъект переживает именно инверсию квалиа? Я полагаю, что на этот вопрос следует ответить отрицательно.

Рассмотрим третью стадию трансформации субъекта. Какие у испытуемого есть основания полагать, что на этом этапе вместе с реинверсией интенциональных состояний не произошла также реинверсия квалиа? Возможно, что уже на третьей стадии субъект не является примером человека с инвертированными квалиа. На это оппоненты могут ответить, что субъект, ссылаясь на свои воспоминания, может по-прежнему констатировать, что квалитативное содержание его актов восприятия отличается от того содержания, которым он обладал до операции. Однако, как демонстрирует Деннет, тот факт, что отчеты пациента зависят от памяти, делает невозможным верификацию тезиса об инверсии квалиа даже из перспективы первого лица¹⁵.

Как отмечает Деннет, мы можем добиться отчетов пациента об изменении квалитативного опыта двумя способами: 1) осуществить описываемую Блоком операцию, которая ex hypothesi влечет изменение квалиа; 2) осуществить операцию, которая инвертирует ваши воспоминания о предшествующем опыте. Подобная операция не затрагивает ваши квалиа, а изменяет когнитивные, интенциональные состояния. После того как ваши воспоминания изменятся, вы также будете удивляться тому, что небо имеет сегодня странный цвет, например красный. Несмотря на то что вы по-прежнему видите небо как голубое, вы ошибочно полагаете, что воспринимаете его как красное. Можно также представить, что на третьей стадии эксперимента, описанного Блоком, субъект пережил реинверсию квалиа, но инвертированными являются его воспоминания о предшествующем опыте,

¹⁵ Dennett D. *Quining Qualia* // The Nature of Consciousness ; N. Block, O. Flanagan, G. Guzeldere (eds). Cambridge, Mass. : MIT Press, 1997. P. 619–642.

Д.В. ИВАНОВ

которые субъект ошибочно принимает за свидетельство инверсии квалиа.

Блок пытается возражать против подобного контраргумента, указывая на то, что научные методы в принципе позволяют установить, была ли инверсия памяти. Однако, как мне кажется, суть возражения Деннета заключается в том, что из *перспективы первого лица* вы не можете установить, поменялись ли ваши интенциональные или квалитативные содержания. А ведь именно на верификацию из перспективы первого лица делали ставку те, кто пытался продемонстрировать возможность инвертированного спектра. Кроме того, как я полагаю, совсем не обязательно задействовать именно память, чтобы показать невозможность определения из перспективы первого лица того факта, что поменялся именно квалитативный опыт. Важно лишь показать, что наши отчеты о квалитативном опыте могли бы быть результатами не только изменения квалитативного опыта, которые вызывают появление соответствующих убеждений, но и появления у нас убеждения о том, что изменение квалитативного опыта якобы имело место. Например, мы можем представить, что на второй стадии эксперимента, представленного Блоком, в результате операции у испытуемого изменились не квалиа, а убеждения, т.е. интенциональные содержания акта восприятия, так, что он полагает, что видит все инвертированным образом. Чтобы это представить, достаточно вспомнить, например, случаи анонзогнозии, когда слепой человек полагает, что по-прежнему видит нормально, или случаи истерической слепоты, когда человек с неповрежденным зрением, напротив, полагает, что ничего не видит. Во всех этих случаях можно предположить, что квалитативный опыт субъектов не меняется, а изменяются лишь их убеждения относительно своего опыта, однако субъекты не способны это определить.

Таким образом, если квалиа являются чем-то невыразимым, что не ухватывается никакими понятиями, что не является ни когнитивным, ни функциональным, ни репрезентативным, то единственный способ зафиксировать их присутствие – это отчеты из перспективы первого лица об изменении квалитативного опыта. Иначе говоря, кроме того, что они невыразимы, квалиа также должны быть внутренними свойствами психического опыта, приватными и доступными для прямого, непосредственного наблюдения из перспективы первого лица. Однако, как демонстрируют приведенные выше размышления, у субъекта нет непосредственного доступа к данным своего сознания. Он вполне может ошибаться относительно того, что происходит с его психическим опытом. Он не способен из перспективы первого лица верифицировать наличие таких объектов, как квалиа. Все это означает, что рассмотренные выше варианты аргумента инвертированного спектра не способны продемонстрировать существование ментальных свойств, которые избегали бы функционалистских объяснений и представляли бы угрозу для функционализма.